

«УТВЕРЖДАЮ»

«УТВЕРЖДАЮ»

2018 -

ОТЗЫВ

ведущей организации Российского этнографического музея о диссертации
Кудрявцевой Анны Юрьевны

«Коран как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI–VII вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности «07.00.07 - Этнография, этнология и антропология»

Диссертация А. Ю. Кудрявцевой по теме «Коран как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI-VII вв.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвящена теме интереснейшей и необычайно актуальной (как актуально сегодня все, связанное с Кораном). Тему эту можно кратко обозначить как «повседневная жизнь Аравии времен пророка Мухаммада». Несмотря на то, что научные исследования, посвященные изучению Корана, исчисляются многими тысячами, тема эта оказалась на удивление мало раскрыта как в работах западных ученых, так и у их исламских коллег. Между тем, без тщательного сбора и изучения материалов по этой теме сложно представить себе возможность написания новой истории возникновения ислама и адекватного перевода Корана.

Автор опирается на большую группу источников. В первую очередь это текст Корана, современная и предшествовавшая этому памятнику поэзия, аравийское предание «Дни [битв] арабов» («Айям ал-‘араб»); «Сира» Ибн Исхака / Ибн Хишама, важнейший источник по истории раннего ислама и биографии Мухаммада; «ас-Сахих» ал-Бухари, один из шести основных суннитских сборников хадисов; аравийская эпиграфика, результаты новейших работ в рамках коранической археологии, профильные музейные коллекции, тексты европейских путешественников по Аравии XVIII – начала XX вв. а также материалы, собранные автором в ходе трёх экспедиционных выездов на Аравийский полуостров в 2017–2018 гг.

Основное внимание автора посвящено выделению и последующему историко-этнографическому анализу лексико-семантических групп языка Корана, связанных с тремя важнейшими областями материальной культуры жителей Аравии рубежа VI-VII вв. Это одежда и украшения, жилище, система обеспечения, понимаемая автором как совокупность природно-хозяйственной деятельности и питания. Ключ к новой информации – выявление функциональных значений терминов, составляющих выделенные лексико-семантические группы.

Диссидент с помощью новейших этнографических методов и подходов (а в теоретическом отношении проблематика диссертации связана с новейшей концепцией коранической этнографии), стремится получить новые материалы, связанные с ситуацией в обществах оседлых центров Аравии накануне и в ходе возникновения ислама, в попытке воссоздания ряда элементов «картины мира» жителей Аравии той поры.

Диссертация состоит из пространного введения (с. 2-20), трех глав (с. 21-266), краткого заключения (с. 267-271), списка использованных работ на русском, арабском, английском, немецком, французском языках (с. 287-323), системы транскрипции (с. 324) и приложения (с. 325-347).

Первая глава (с. 21-85) – «„Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами“ (человек, одежда, украшения)» содержит три раздела «Человек,

люди, мужчина, женщина» (с. 21-51); «Одежда» (с. 51-69); и «Украшения» (с. 69-85) и посвящена анализу ключевых представлений о человеке, мужчине и женщине, бытавших в Аравии на рубеже VI–VII вв., равно как и тем изменениям в картине мира жителей полуострова, которые были связаны с часто радикальной социально-культурной практикой, сопровождавшей утверждение монотеизма.

Автор позиционирует себя продолжателем традиций отечественной научной школы, связанной с именами И. Ю. Крачковского, К. С. Кашталевой, П. А. Грязневича, М. Б. Пиотровского, Е. А. Резвана, обобщает достижения предшественников в интересующей ее области и показывает особенности утверждения божественной санкцией ключевых норм, составлявших и мурувву, и 'асабиййу. Здесь, несомненно, обращает на себя внимание предпринятая автором попытка реконструкции внешнего облика «идеальной аравитянки» и связи этого образа с образом обитательниц рая, предназначенных для праведников и обозначаемых в Коране целым рядом терминов.

Интересна реконструкция «гардероба» аравитян и «ассортимента» тканей, существовавших в Аравии в то время (от домотканой шерсти до дорогих шелков, привозимых сюда из Китая и Византии). Здесь важны выводы о том, что «в этот период широкая римско-византийская туника несомненно соседствовала в Аравии с сасанидским костюмом, связанным с кочевыми традициями Центральной Азии». (Диссертация, с. 69, 275; Автореферат, с. 15).

Вторая глава (с. 86-138) – «„Аллāх дал вам в ваших домах жильё, и дал вам из кож скота дома, которые вы легко переносите“ (земля, поселения, жилище)» содержит четыре раздела «Территориальные единицы и типы поселений» (с. 86-100), «Типы жилищ (переносные и временные)» (с. 100-115), «Типы жилищ (стационарные)» (с. 116-123), «Земной образ рая» (с. 123-138). Здесь следует отметить выявление серии функциональных значений терминов, связанных с обозначением места прекращения движения – стоянки/стойбища, оседлых поселений, разного типа, построек, характерных для кочевого и оседлого населения Аравии. Хотелось бы обратить внимание на значение термина *карīa* (мн. *кура*), который в Коране обозначает в первую очередь поселение, расположенное на одном из караванных маршрутов, и на термин сиро-арамейского происхождения *мадина*, который в Коране обозначает, прежде всего, города соседних с Аравией государств. В этой связи, в тексте Корана, возможно, проявляется внутренний смысл противопоставления Йасриба, «города посланника Аллаха» (*мадина расул Аллах*), Мекке (*умм ал-кура*). Важно также, что анализ серии коранических терминов, связанных с обозначением мобильных построек показывает, что по большей части они используются в Коране для обозначения палаток, навесов, выгородок различного типа как части жилого пространства оседлых поселений. Наконец, крайне продуктивным и интересным представляется сопоставление одного из коранических образов рая с умайядскими замками, которые создавались на основе набатейских, римских и византийских построек и были насыщены предметами роскоши сасанидского происхождения.

Третья глава (с. 139-266) – «„Жизнь ближайшая подобна воде, которую Мы низвели с неба“ (система жизнеобеспечения)» содержит четыре раздела «Социальная и хозяйственная организация» (с. 139-142), «Вода, водоснабжение, земледелие и садоводство» (с. 142-187) с подразделами: «Системы орошения» (с. 149-158), «Сады и луга» (с. 158-169), «Финиковая пальма» (с. 169-175), «Зерно и посевы» (с. 175-179), «Дикорастущие деревья и кустарники» (с. 179-187); «Животные и их роль в хозяйственном обороте» (с. 187-221) с подразделами: «Верблюд» (с. 188-203), «Лошадь – мул – осёл» (с. 203-211), «Крупный и мелкий рогатый скот» (с. 211-216), «Охота» (с. 216-221); «Система питания» (с. 221-266) с подразделами: «Голод» (с. 223-227), «Пищевые запреты и диетические предписания» (с. 227-239), «Продукты кочевого скотоводства» (с. 239-243), «Мясо птиц» (с. 243-246), «Мёд» (с. 246-250), «Продукты земледелия» (с. 250-258), «Приготовление пищи» (с. 258-266) и является самой большой по объему. Здесь рассмотрены зафиксированные Кораном и другими источниками

системы орошения и землепользования, типы садовой и оазисной организации. Собственные полевые материалы, указания на которые представлены автором, подтверждают, что комбинированные системы посадок, описываемые Кораном и поэзией, активно используются в Аравии и сегодня.

Важно, что лексика Корана фиксирует богатство номенклатуры, связанной с финиковой пальмой, посевами и зерном: «в Коране представлены все основные работы земледельческого цикла: пахота, посев, жатва и хранение зерна про запас», кроме того текст Корана содержит упоминания ряда культурных растений, фруктов и овощей. «Включенность в образную систему Корана многочисленных тропов, связанных с посевами и зерном, свидетельствует о важности для слушателей пророка этих элементов окружавшей действительности» (Диссертация, с. 178-179, 253-254, 281-282; Автореферат, с. 19).

Безусловный интерес представляет наблюдение о том, что «мир Корана - это, прежде всего, мир горожанина, занятого торговлей и возделыванием земли» (Диссертация, с. 89; Автореферат, с. 10), а лексика кочевого быта имеет отрицательные коннотации. Здесь же, однако, нужно заметить, что текст Корана отражает вовлеченность в жизнь кочевников-скотоводов.

Следует отметить также предпринятую автором попытку реконструкции элементов системы питания. Здесь «подробно анализируются представления о голоде, пищевые запреты и диетические предписания, использование продуктов кочевого скотоводства и мяса птиц, мёда, продуктов земледелия, а также способы приготовление пищи» (Автореферат, с. 11).

Список использованных работ включает источники на арабском языке (41 единица, в основном поэтические сборники), исследования на русском и европейских языках (335 единиц), а также электронные ресурсы (20 единиц).

Приложение 1 (с. 325-347) представляет собой краткое изложение биографических сведений о более чем пятидесяти арабских поэтах V-VII вв., чьи тексты использовались в работе. Столь серьезное привлечение параллельных Корану поэтических материалов является несомненной заслугой автора. Эта часть работы, несомненно, является результатом кропотливого труда.

Наряду с бесспорными достоинствами рецензируемая диссертационная работа не свободна от ряда недостатков.

Так, А. Ю. Кудрявцева достаточно часто упоминает ключевую роль, которую сыграл в истории Аравии международный торговый путь, часто обозначаемый как Путь благовоний, однако в тексте представленного исследования нет развернутого изложения позиции автора по комплексу вопросов, связанных с историей и особенностями функционирования зоны, связанной с этой торговой магистралью.

Судя по тексту диссертации, в распоряжении автора имеется обширный иллюстративный материал. В этой связи жаль, что исследование не содержит специального приложения, представляющего этот материал читателю. В любом случае, представляется, что реконструкции, предпринятые автором, несомненно выиграли бы в случае их сопровождения графическим материалом.

Наконец, к огромному сожалению, в основном тексте работы не нашлось достаточно места для собственного интересного полевого материала, собранного автором в ходе экспедиционных выездов в Оман, Иорданию и Катар. Практически все указания на материалы этого рода ушли в текст примечаний. Развёртывание текстов этих примечаний в основной корпус работы серьезно обогатило бы её.

В оформлении работы встречаются технические погрешности, опечатками (например, см. с. 170), заглавия подразделов оторваны от текста (с. 211-212, 216-217).

Очевидно, что высказанные частные замечания не могут изменить общего весьма благоприятного впечатления от рецензируемой работы, представляющей собой самостоятельное научное исследование на актуальную и важную тему. Автору

диссертации, как показано в настоящем отзыве, удалось ввести в научный оборот новые источники по истории ислама и получить новые результаты, значимые для историографии и источниковедения таких дисциплин как коранистика, арабистика, исламоведение и этнография. В этом состоит несомненная новизна и значимость работы А. Ю. Кудрявцевой.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы и уже используются для разработки курсов лекций для студентов высших учебных заведений, равно как и для проектов в музейно-выставочной сфере. Автореферат диссертации достаточно полно отражает содержание работы, прошедшей апробацию у коллег в серии докладов на региональных, всероссийских и международных научных конференциях.

Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, отражены в принадлежащих ей текстах трех глав (III–V), монографии/учебном пособии «Человек в Коране и доисламской поэзии» (9 а. л.), а также в 12 научных публикациях на английском, русском и украинском языках общим объемом 6,6 а. л., в том числе в пяти статьях в журнале “Manuscripta Orientalia” (входит в базу SCOPUS с 2016 г., до этого - в списке ВАК).

Таким образом, диссертационное исследование А. Ю. Кудрявцевой по теме «Коран как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI–VII вв.» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 355, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а автор диссертации А. Ю. Кудрявцева заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07. – этнография, этнология и антропология.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, научным сотрудником главной категории Отдела этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана Российского этнографического музея Дмитриевым Владимиром Александровичем.

Доктор исторических наук,
научный сотрудник главной категории
Отдела этнографии Кавказа, Средней Азии
и Казахстана Российского этнографического музея
Дмитриев Владимир Александрович
Почтовый адрес: 191186, г. С-Петербург, ул. Инженерная, д. 4/1
Телефон: +7(812)5705676
Эл. адрес: dmitriev_home@mail.ru

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании отдела этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана 9. 11. 2018 г. (протокол № 6).

Подпись руки Владимира Викторовича Дмитриева